

Крошечная автономия

— генераторы —

Емкость рынка малой генерации энергии в России велика, однако на рынок воздействует множество противоречивых эффектов, которые не позволяют ему развиваться значительными темпами. Сокращение денежных вливаний в важные сектора экономики, падение доходов компаний отрицательно сказываются на спросе на генераторы, но с другой стороны, есть и стимулирующие отрасль факторы, в числе которых высокий износ центральных сетей, программы импортозамещения в агропромышленном комплексе.

По информации ООО «Компания Дизель» объем рынка дизель-генераторных электростанций в 2011 году составлял около 45 тыс. штук, в 2013 году он упал до 34,7 тыс., а в 2014 году снизился уже до 22 тыс. штук. Объемы выпуска дизель-генераторных станций российскими производителями в 2014 году упали почти на 30% по сравнению с 2011 годом.

Начальник отдела маркетинга Вероника Бекентьева отмечает, что в 2015 г. ситуация сложилась еще более печальная: импорт станций сократился почти вдвое, российское производство — более чем на треть (с 6–7 тыс. единиц до 4,5 тыс.). «Существенное сокращение вливаний в важные сектора экономики (речь идет о замораживании проектов нефтедобывающей отрасли из-за падения цен на нефть, принятый в 2015 году закон об отмене долевого строительства и другие. — **„Б“**) провоцирует если не дальнейшее уменьшение потребностей, то уж никак не рост закупок», — высказывается она.

Впрочем, с этой точкой зрения согласны не все участники рынка. Дмитрий Буторин, руководитель центра компетенций в сфере энергетике компании «Техносерв», полагает, что если говорить о малой энергетике в частном и корпоративном сегменте, то предпосылки к росту, конечно же, существуют. «Для частной компании, производящей какой-то конечный продукт с высокой долей электроэнергии в себестоимости, собственная генерация позволяет снизить эту долю, тем самым сделав продукт более конкурентоспособным. При этом экономика может достигать от 10 до 30%. О конкретных цифрах говорить нельзя, поскольку они зависят от конкретного объекта и заказчика — себестоимость электроэнергии напрямую зависит от капитальных затрат, рассчитывающихся непосредственно под конкретный объект», — говорит он.

Петр Соболевский, руководитель группы двигателей ООО «Скания-Русь», полагает, что предпосылки к увеличению количества генераторов в использовании, определенно, есть. «Любой виток развития промышленности, связанный, в частности, с освоением новых территорий и разведкой запасов энергоресурсов, подразумевает потребность в мобильных источниках электроэнергии», — сообщил он.

После блэкаута в Крыму на полуострове молниеносно вырос спрос на генераторы

Андрей Медведев, генеральный директор ПСМ («Промышленные силовые машины», компания занимается разработкой и производством дизельных электростанций, силовых приводов и насосных установок), считает, что парк дизельных и газопоршневых электростанций в России постепенно растет. «Во многом это связано с введением новых стандартов энергобезопасности социально значимых объектов, ростом парка аварийных источников энергоснабжения подразделений МЧС и «Россетей». Не остается в стороне и частный бизнес. Его вклад в рост рынка и увеличение парка энергетического оборудования значителен. Энергобезопасность, а в некоторых случаях и энергонезависимость, становится не просто красивым лозунгом, но и вполне экономически значимой категорией. Возможные потери от простоев промышленных предприятий, торговых и логистических центров и даже обычных автозаправочных станций являются серьезным драйвером количественного роста резервных и аварийных дизельных электростанций. Несмотря на относительную стагнацию рынка в целом, вызванную экономическими предпосылками и сокращением инвестиций в основные средства, непосредственно парк оборудования продолжает расти. По нашим оценкам, эта тенденция будет только усиливаться», — высказывает свою точку зрения господин Медведев.

Ставка на независимость

В России, вследствие географических причин и структуры экономики, наибольшее применение дизельные электростанции нашли в нефтегазовой сфере и в локальных изолированных энергосистемах, районах с автономным характером энергообеспечения потребителей.

Андрей Медведев рассказывает, что энергоснабжение удаленных населенных пунктов Архангельской области, Якутии, Ханты-Мансийского автономного округа осуществляется исключительно с помощью дизель-генераторов.

Эксперты говорят, что активность покупателей напрямую за-

висит от отрасли, в которой они планируют использовать генераторы. Средняя стоимость выработки 1 кВт·ч электроэнергии для предприятий в зависимости от региона можно оценить следующим образом: центральная электросеть — 3,5 рубля, газовая электростанция — 1 рубль, дизельная электростанция — 6–7 рублей, бензиновая электростанция — 14–17 рублей.

Центральная электросеть в силу своего охвата, конечно, занимает лидирующее положение среди источников энергии. При этом серьезные игроки (компании нефте- и горнодобывающей отрасли, лесозаготовительные компании) не могут в силу удаленности их объектов от сетей воспользоваться этим источником. Для них априори остается приоритетной дизельная генерация.

По словам госпожи Бекентьевой, рост мегаполисов, ограниченность энергоресурсов в центральных регионах обуславливают рост газовой генерации в крупных городах. «Мегаполлы, крупные спортивные объекты, гостиничные комплексы под свои нужды используют газовые генераторы. Все чаще встречаются варианты комбинирования: в дневное время, когда поток посетителей не так велик, запитка идет от центральных сетей. В вечернее время, с ростом потребности, заказчик переходит на газовый контур потребления. При этом рост данного сегмента был бы возможен, если бы по аналогии с западными странами, у потребителя была возможность «сдавать» излишки электроэнергии государству. В условиях снижения турпотока за рубеж и наличия большого потенциала для роста отечественного туризма российские туристические комплексы при наличии четкого механизма продажи излишков электроэнергии незамедлительно показали бы всплеск запросов.

Вторым ограничивающим фактором на данном рынке выступает зачастую невозможность предоставления газа заказчиком в силу нехватки пропускных способностей, лимитов газа», — констатирует госпожа Бекентьева.

Дизельная генерация, говорят специалисты, — самая востребованная на сегодня альтернатива

центральной сетям. К ее услугам прибегает самая многочисленная часть предприятий промышленности. Аграрный сектор, кондитерские предприятия, хлебокомбинаты, строительные тресты, объекты здравоохранения, химическая, горнодобывающая, нефтяная отрасли — вот лишь некоторые отрасли экономики, которые являются заказчиками дизель-генераторных электростанций. К сожалению, в условиях кризиса, как правило, наблюдается рост ремонтных работ, развитие рынка аренды и лизинга, а не прямых продаж. Таким образом, многочисленность сегментов для производителей в сегментных условиях не означает рост.

Крымский эффект

«Б» попросил экспертов рынка рассказать об их видении того, какие последствия оказала ситуация с блэкаутом в Крыму на спрос частных лиц на генераторы. Мнения участников рынка разделились.

Дмитрий Буторин считает, что ситуация с Крымом и ее освещение в СМИ всколыхнули дополнительный интерес населения к установке резервных генераторов. «Популярность резервного генератора может быть привязана к конкретному географическому положению потребителя. Например, если взять Подмосковье, то можно допустить возможные эпизодические отключения электроэнергии по причине того, что где-то перехлестнуло кабель или что-то подобное. Однако если потребитель находится в Сибири, где местами отсутствует централизованное энергоснабжение, то ему обязательно нужен генератор. Таким образом, все зависит от той инфраструктуры, которая находится вокруг потребителя. Если инфраструктура минимальна, то популярность генераторов высокая, если она развита — популярность ниже. Кроме того, использование резервных генераторов часто привязано к конкретной бизнес-задаче. Например, для функционирования информационных дата-центров необходимо обеспечить первую категорию надежности по электроэнергии, там генераторы обязательны к установке», — высказывается господин Буторин.

По словам господина Соболевского, частные лица чаще всего заинтересованы в приобретении маломощных генераторов, основная задача которых — временно компенсировать нехватку или отсутствие электроэнергии в результате аварии энергосети, так называемого блэкаута. «Однако я не вижу никаких объективных факторов, под влиянием которых интерес граждан к дизель-генераторам в других регионах РФ резко бы увеличился, ведь практически вся обжитая территория РФ имеет стабильную энергетическую систему», — констатирует он.

Господин Медведев говорит, что существенного роста спроса на дизель-генераторы со стороны частных лиц нет. «Вероятно, спрос со стороны частников сместился в сторону более доступных по цене бытовых бензиновых генераторов,

производство которых наша компания не занимается. Что касается Крыма, то малый и средний бизнес Крыма с наступлением энергоблокады демонстрирует реально высокий спрос на промышленные дизель-генераторы. Не всегда этот спрос подтвержден финансовыми возможностями компаний, но потребность, безусловно, выросла в разы», — высказывается эксперт.

Комплексная проблема

Основная причина замедления роста рынка генераторов — мировая стагнация и общероссийский кризис. Подобная ситуация уже наблюдалась в 2008 году, когда предприятия массово были вынуждены уходить в ремонт имеющегося оборудования, либо просто направления не развивались, многие проекты были заморожены.

Госпожа Бекентьева также добавляет к сдерживающим рынок факторам политический накал, резкий рост военных расходов, урезание бюджетов на исследовательские, научные цели, медицину — перераспределение финансирования и нехватка «жировых» денег в реальном секторе экономики — именно это обуславливает отрицательные тенденции в развитии малой энергетики в частном и корпоративном секторе. «В ближайшие три-пять лет мы прогнозируем незначительные улучшения, но выйти на докризисный уровень, к сожалению, пока не удастся», — печально заключает она.

По словам господина Буторина, так сложилось, что на территории РФ дизель-генераторы свыше 800 кВт не производятся. Он уточняет, что речь идет о производстве, а не о пакетировании. «Мы производим генераторы до 800 кВт и ниже, либо же уже крупные генераторы от 6 МВт. Ниша по производству средних генераторов просто выпала в российской промышленности, и ее заполнили импортные производители. До санкций в проектах заказчиков нами осуществлялось резервирование мощности генераторов импортного производства. Сейчас же, в условиях санкций, мы вынуждены предлагать клиентам импортное оборудование (в сегменте средних мощностей), которое в связи с удешевлением рубля является очень дорогостоящим, что не способствует развитию рынка», — говорит он.

Андрей Медведев указывает на то, что дизель-генератор для резервного энергоснабжения — продукт сложный и, как правило, не первоочередной объект для инвестиций со стороны малого и среднего бизнеса. «Особенно если централизованное энергоснабжение достаточно высокого качества, а перебои случаются не чаще пяти-десяти раз в год на срок не более трех часов. Также надо отметить, что, например, в США основным драйвером роста является частное потребление аварийных электростанций. В России не так развито частное домовладение. Существенный рост этого сегмента экономики может дать серьезный толчок и рынку дизель-генераторов», — высказывается господин Медведев.

Игорь Герасимов